

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.97.68.002

Риски контролирующих акционеров, связанные с концентрацией корпоративного контроля

Лубягина Дина ВладимировнаКандидат юридических наук,
доцент,доцент кафедры предпринимательского
и корпоративного права,

МГЮА им. О.Е. Кутафина,

125993, Российская Федерация, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9;

e-mail: Lybyagina@msal.ru

Конова Дария Вадимовна

Помощник юриста,

ООО «Альянс БизнесГрупп»,

117452, Российская Федерация, Москва, бул. Черноморский, 17;

e-mail: Lybyagina@msal.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме корпоративного шантажа и рассмотрению рисков для мажоритариев со стороны миноритарных акционеров, злоупотребляющих своими правами, порой прикрываясь законным «миноритарным активизмом». Как правило, миноритарные акционеры являются слабой стороной в корпоративных отношениях, однако в свете законодательных реформ, усиливающих положение миноритариев ситуация не всегда складывается однозначно. Ведь в настоящее время законодательство определяет мажоритарного или миноритарного акционера отнюдь не только через размер принадлежащих им пакет акций, а, следовательно, не только доля владения позволяет диктовать условия. Допускается, например, непропорциональность размера корпоративных прав размеру пакета акций в непубличных корпорациях. То есть юридически миноритарный акционер способен превратиться в фактически мажоритарного. Все это указывает мажоритарным акционерам на необходимость учитывать интересы владельцев незначительных пакетов акций. Тем более, что грань между «миноритарным активизмом» и злоупотреблением правами миноритариями весьма зыбкая. В силу сказанного для успешного функционирования компании контролирующие акционеры должны учитывать риски недобросовестного поведения миноритарных акционеров, которые зачастую осложняют корпоративное управление даже в тех компаниях, где ведущий акционер имеет блокирующий пакет акций.

Для цитирования в научных исследованиях

Лубягина Д.В., Конова Д.В. Риски контролирующих акционеров, связанные с концентрацией корпоративного контроля // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 9А. С. 14-25. DOI: 10.34670/AR.2021.97.68.002

Ключевые слова

Акции, корпоративный шантаж, миноритарный активизм, риск, контролирующие акционеры, корпоративные права, мажоритарии, миноритарии.

Введение

Явление гринмейла или, иначе говоря, корпоративного шантажа, можно определить, как совокупность определенных корпоративных действий, при помощи которых миноритарий вынуждает корпорацию или контролирующих ее акционеров приобрести акции миноритарного акционера по завышенной цене. Очевидно, что, пытаясь вывести определение явления корпоративного шантажа, все исследователи сходятся на том, что подобные действия являются злоупотреблением правом, а ряд авторов вообще используют уголовно-правовую квалификацию данного феномена. Например, О. Осипенко пишет, например, что корпоративный шантаж является разновидностью рэкета [Осипенко, 2007]. Однако риск заключается в том, что зачастую законные требования миноритарных акционеров могут быть проигнорированы и квалифицированы в качестве действий гринмейлера. Так Е.А. Одегнал утверждает, что «в момент реализации содержания субъективного права и действия субъекта в правовом поле деяние носит правомерный характер, однако когда начинает причиняться вред правам и интересам других лиц, данное деяние переходит в противоправное (трансформируется), т.е. само по себе право и его реализация носят правомерный характер, а умысел на причинение вреда правам других лиц или объективное ненамеренное причинение такого вреда противоправны» [Одегнал, 2007]. Соответственно при таком рассмотрении злоупотребления правом любое законное действие акционера может впоследствии быть расценено в качестве корпоративного шантажа. Тем более, что гринмейл тесно связан с явлением миноритарного активизма, поскольку последний тоже может носить негативный характер в том случае, если он связан с таким негативным явлением корпоративной жизни, как корпоративный шантаж. И в этом случае бывает крайне сложно определить являются ли действия со стороны миноритарных акционеров защитой или нападением.

Основное содержание

Считаем необходимым выделить ряд прав, которыми миноритарные акционеры могут злоупотреблять, тем самым создавая риск корпоративного шантажа.

Первый блок связан с правами, позволяющими осуществлять процесс управления обществом. В данный перечень следует включить круг прав, начиная с права участия в общем собрании акционеров до права требования проведения внеочередного общего собрания акционеров. Миноритарные акционеры также могут нарушать права на защиту участников корпоративных отношений. Сегодня законодатель предусматривает широкий круг прав акционеров на судебную защиту их интересов, однако зачастую данные возможности используются миноритариями в качестве инструмента корпоративного шантажа. Тем не менее

стоит разграничивать злоупотребление правом на защиту и злоупотребление непосредственно процессуальными правами, которое может проявляться например в подаче ходатайства с целью отвода судьи в судебном деле. Особую актуальность данной проблемы также выделяет У. Зайберт, который отмечает, что по той причине, что любой акционер, владеющий хотя бы 1% голосующих акций, имеет законное право предъявлять иск о признании недействительным решения общего собрания акционеров. Несмотря на то, что эта возможность считается прогрессом в рамках защиты прав миноритарного меньшинства, с другой стороны она является источником и почвой для осуществления корпоративного шантажа [Зайберт, 1995].

Следующим блоком прав, которые могут стать инструментом в руках недобросовестных миноритариев являются информационные права. Также необходимо включить в этот перечень комплекс прав акционеров, связанных с получением дивидендов и др. Проанализируем их.

Риск может возникать в процессе проведения корпоративных процедур, когда миноритарные акционеры получают возможность напрямую повлиять на решение, принятое на общем собрании, несмотря на то, что они не обладают блокирующим пакетом акций. Подобная ситуация может возникнуть, например, в процессе увеличения уставного капитала путем размещения обществом дополнительных акций. В зависимости от способа, при помощи которого происходит размещение акций, и от размера увеличения уставного капитала будет различаться и порядок принятия решения о дополнительной эмиссии общим собранием акционеров. Стоит отметить, что установление квалифицированного большинства для принятия решения об эмиссии при закрытой подписке и при открытой подписке в случае увеличения капитала более чем на 25% имеет определенный смысл. Ведь «уже стал классическим случай, когда в пользу аффилированных лиц мажоритарного акционера размещаются впервые выпущенные привилегированные акции или же привилегированные акции иного типа, чем те, которые уже существуют в данном обществе» [Ловырев, 2013]. Очевидно, что подобные ситуации зачастую приводят к нарушению прав остальных акционеров, могут изменить структуру капитала, размыть пакет акций или привести к перенаправлению дивидендных потоков на новые акции и к некоторым другим последствиям.

Следует отметить, что с 26.04.2019 у миноритарных акционеров публичных обществ были расширены права в процессе увеличения уставного капитала. Президент РФ подписал Федеральный закон от 15.04.2019 N 55-ФЗ "О внесении изменений в статьи 40 и 75 Федерального закона "Об акционерных обществах", в котором теперь предусмотрено правило о том, что акционеры, владеющие одной категорией акций, имеют преимущественное право на приобретение акций другой категории, в то время как ранее они обладали лишь преимущественным правом приобретения вновь размещаемых акций только той же категории. Сегодня акционеры публичного общества, а также акционеры непубличного общества, которые по вопросу о размещении ценных бумаг по закрытой подписке голосовали против или вовсе не голосовали, получили право на преимущественное приобретение впервые размещаемых привилегированных акций. Однако, стоит отметить, что указанное право не распространяется на размещение акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, осуществляемое посредством закрытой подписки только среди акционеров, если при этом акционеры имеют возможность приобрести целое число размещаемых акций и эмиссионных ценных бумаг, конвертируемых в акции, пропорционально количеству принадлежащих им акций соответствующей категории [Шестакова, 2019]. Также подобным правом не наделены акционеры общества - владельцы привилегированных акций с преимуществом в очередности получения дивидендов.

Необходимо обратить внимание также на тот факт, что к размытию корпоративного контроля миноритарных акционеров может привести также проведение процедуры реорганизации в форме присоединения к другому обществу. Несмотря на то, что в Постановлении Президиума ВАС РФ от 28 мая 2013 г. N 16246/12 Высший Арбитражный Суд РФ отмечал, что целью реорганизации должна являться непосредственно оптимизация предпринимательской деятельности юридического лица, нередко случаи, когда она проводится с целью раздела бизнеса между определенными партнерами, для снижения рисков для бизнеса. Соответственно, данную процедуру можно отнести к существенным корпоративным действиям [п. 7.1 Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. N 06-52/2463 "О Кодексе корпоративного управления"], поскольку она способна вызвать серьезные изменения размеров активов, масштабов бизнеса, структуры акционерного капитала и, очевидно, привести к изменению стоимости акций.

Говоря о данной проблеме, следует отметить, что наиболее часто к судебным спорам приводят проблемы с определением коэффициента конвертации акций реорганизуемых обществ, так как данная процедура способна привести к «размытию» пакета акций. Очевидно, что проведение консолидации акционерных обществ является непростой процедурой, где необходимо соблюдать множество положений законодательства. Однако, даже если действия мажоритарных акционеров полностью соответствуют закону в процессе проведения подобной процедуры, фактически они могут привести к «размыванию» доли миноритарных акционеров без предоставления им возможности каким-либо образом повлиять на это. В процессе реорганизации акционерных обществ в форме присоединения одним из ключевых моментов становится капитал компании, так как в процессе процедуры необходимо перейти на единую акцию и осуществить ряд иных процедур, сопровождающихся выкупом акций у их владельцев. Очевидно, в процедуре консолидации бизнеса существует блокирующий акционер, в то время как остальные являются миноритарными акционерами, обладающими менее значительным пакетом акций.

Поэтому важно с экономической точки зрения нужно обеспечить сохранение стоимости акций акционеров присоединяющегося общества, иначе говоря, обеспечить максимальную равнозначность стоимости пакета акций, которая имеется в присоединяющейся компании, а затем появится в объединенном обществе после завершения процедуры реорганизации. Соответственно при реорганизации акций присоединяемого общества должны быть конвертированы в акции присоединяющего. Условия и порядок подобной конвертации должны быть определены соответствующими решениями и договорами в соответствии с п.2 ст. 37 Закона «Об Акционерных обществах». Коэффициент конвертации акций при реорганизации или порядок его определения на законодательном уровне не установлен. Судебная практика в свою очередь указывает также на то, что "положения ст. 77 Закона об АО не требуют для определения коэффициента конвертации обязательного привлечения независимого оценщика и действующее законодательство не устанавливает обязательных требований для расчета коэффициента конвертации акций и не предписывает производить расчет коэффициента конвертации акций по их рыночной стоимости; в основе определения коэффициента конвертации лежит принцип свободы договора, условия договора присоединения стороны вправе определять по своему усмотрению" [Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 марта 2016 г. N Ф04-195/16 по делу N А03-2045/2015]. Необходимо упомянуть следующий факт. Обычно решение о реорганизации принимается $\frac{3}{4}$ голосов акционеров, которые присутствовали на собрании. Кворум собрания же составляет участие в

нем акционеров, которые в совокупности обладают более чем половиной голосов размещенных голосующих акций. Следовательно, подобное решение может быть принято акционерами, обладающими, например, 37,5% голосующих акций общества. В случае, если миноритарные акционеры владеют только лишь привилегированными акциями, которых должно быть не более 25% в структуре акционерного капитала, а все обыкновенные акции находятся в руках одного акционера, голоса владельцев незначительного пакета акций не будут влиять на принятие решения о проведении реорганизации.

Изложенная выше ситуация существовала, например, в компании "Транснефть", где по состоянию на 30 ноября 2019 г. все обыкновенные акции находились в государственной собственности, а привилегированные - в частной.

Примером из судебной практики, в котором манипуляции с коэффициентом конвертации при реорганизации привели к размыванию доли миноритарных акционеров и к последующему их обращению в суд, является Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 N 8838/12 по делу N A03-11490/2011. Данное Постановление свидетельствует об отказе в удовлетворении заявления о пересмотре дела в порядке надзора, однако в рамках обсуждаемого вопроса интересен также сам факт обращения с иском в суд со стороны миноритарного акционера, чьи права были нарушены в процессе реорганизации обществ в форме присоединения. По мнению истца, коэффициент конвертации (1:1) в договоре о присоединении был определен произвольно, на основе номинальной, а не рыночной цены акций реорганизуемых обществ, что привело к "размыванию" пакета акций истца и утрате им существовавших ранее возможностей по управлению обществом и прав на получение дивидендов и ликвидационной стоимости.

Однако, как было сказано ранее, суды не поддерживали позицию истца, ссылаясь на то, что оспариваемые решения приняты в соответствии с законодательством и причинение убытков истцу не доказано. Также было отмечено, что действующее законодательство не устанавливает обязательных требований для расчета коэффициента конвертации акций и не предписывает производить расчет этого коэффициента по рыночной стоимости акций; в основе определения коэффициента конвертации лежит принцип свободы договора, условия договора присоединения стороны вправе определять по своему усмотрению. Очевиден формальный подход российского правосудия к защите прав и законных интересов миноритарных акционеров. В приведенном примере судами не было учтено, что несмотря на принцип свободы договора, в основе определения коэффициента конвертации должны лежать также принципы справедливости и добросовестности. Анализ практики американских и английских судов показывает совершенно иной подход, при котором в подобной ситуации безусловно были бы учтены и применены принципы справедливости и добросовестности, даже несмотря на отсутствие в законе прямой нормы, требующей учитывать рыночную стоимость компании.

Также стоит обратить внимание на иной пример из практики, где суд иначе взглянул на подобную ситуацию. Обратимся к позиции Президиума ВАС РФ, выраженной в Постановлении от 14 марта 2006 г. N 12591/05 [Цепов, 2006]. Указанное дело интересно тем, что в данном случае суд свое решение вынес, полностью опираясь на фундаментальные принципы права. Суд указал следующее: "...приобретение одними акционерами по отношению к акционерному обществу большего объема прав (большого количества голосов), чем это удостоверено принадлежащими им акциями, без предоставления обществу определенного имущественного эквивалента в виде вклада в его уставный капитал или без пропорционального увеличения количества голосов по остальным акциям общества, принадлежащим другим акционерам, противоречит указанным нормам Закона об акционерных обществах и принципам акционерного

общества, а также нарушает права этих акционеров" [Постановление Президиума ВАС РФ от 14.03.2006 N 12591/05 по делу N А45-21009/04-КГ11/500].

Анализируя вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что требования миноритарных акционеров об учете рыночной стоимости акций в процессе проведения процедуры реорганизации общества, а также требования о сохранении их удельного веса в уставном капитале не могут быть удовлетворены судом, так как их не предусматривает закон. Соответственно, в подобных условиях владельцы незначительных пакетов акций не смогут оспорить коэффициент конвертации, который привел к размытию долей. Однако, ряд примеров судебной практики, сформированный на основании постановлений Президиума ВАС РФ показывает, что указанный коэффициент должен быть определен общим собранием акционеров на основе принципа свободы договора. Соответственно, в таком случае миноритарные акционеры, которые посчитают, что принятое решение нарушает их права, могут вполне обоснованно требовать выкупа их акций по рыночной цене, что без сомнений доставит проблемы владельцам контрольных пакетов акций и может отразиться на функционировании самого общества.

Однако, существуют способы, которые помогут заблаговременно предотвратить злоупотреблением своими правами со стороны миноритарных акционеров в случае, если та или иная корпоративная процедура может привести к размытию их долей. Чтобы свести риски оспаривания проводимых корпоративных процедур со стороны владельцев незначительных пакетов акций, рекомендуется своевременно получать отчёты о независимой оценке рыночной стоимости размещаемых акций. Также можно порекомендовать в подобных ситуациях готовить финансово-экономическое обоснование привлекаемых в результате эмиссии средств, которое может выражаться, например, в необходимости направления данных средств на конкретные проекты с целью развития общества.

Можно также выделить рекомендации, приведенные в Кодексе корпоративного управления. Так, данный документ указывает на необходимость для совета директоров в процессе рассмотрения вопроса о возможности проведения реорганизации оценивать условия этой процедуры на соответствие их интересам акционеров, в том числе и интересам миноритарных акционеров. Также рекомендуется определять справедливость коэффициентов конвертации в результате реорганизации [П.326 Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. N 06-52/2463 "О Кодексе корпоративного управления"].

Особую осторожность с точки зрения рисков должны вызывать процедуры реорганизации общества в том случае, если у реорганизуемого общества есть в наличии привилегированные акции, так как в процессе указанной процедуры наиболее незащищенными остаются именно владельцы подобных акций. Последние голосуют по вопросу реорганизации наряду с владельцами обыкновенных акций, но не могут повлиять на принимаемое решение, что ведет к тому, что условия реорганизации для них определяют непосредственно владельцы обыкновенных акций. Чтобы не допустить указанный конфликт интересов, рекомендуется, чтобы оценка стоимости акций для целей выкупа была не ниже, чем стоимость, определяемая для целей реорганизации. Необходимо предварительно удостовериться, что процедура реорганизации будет осуществлена таким образом, что права владельцев привилегированных акций нарушены не будут [Там же].

Особые риски представляют собой ситуации, когда контролирующие акционеры сталкиваются по вине злоупотребления правами со стороны владельцев незначительных пакетов акций, которые оперируют таким инструментом как косвенный иск. Законодательство

позволяет владельцам небольших пакетов акций обращаться в суд с косвенными исками в интересах общества на предмет оспаривания крупных сделок и сделок с заинтересованностью [п. 5 ст. 71 Федеральный закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ], а также на предмет взыскания с контролирующих лиц причиненных обществу убытков в связи с нарушением обязанностей действовать разумно и добросовестно [п. 1 ст. 65.2 Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ]. В суд с соответствующим иском вправе обратиться даже акционер, владеющий всего 1% голосующих акций. Соответственно, следует сделать вывод, что члены органов общества и контролирующие его лица будут отвечать за любые убытки, причиненные акционерному обществу по их вине, что создает ситуацию, когда по сути любые убытки в ходе деятельности общества становятся потенциальным предметом для иска со стороны миноритарных акционеров.

В свете указанной проблемы следует затронуть тему так называемых отраженных убытков, поскольку именно в процессе осуществления данных операций мажоритарные акционеры несут высокие риски стать участником судебного процесса по иску владельцев небольших пакетов акций.

В целом, наиболее важным фактором, который имеет влияние на регулирование корпоративных отношений, является непосредственно структура акционерного капитала. Следует отметить, что страны, где существует преимущественно распыленный акционерный капитал, на практике сталкиваются с противоречиями между интересами акционеров и менеджмента компании, в то время, как страны с концентрированным капиталом озабочены проблемой антагонизма мажоритарных и миноритарных акционеров [Bebchuk, Hamdani, 2009]. Российскую Федерацию следует относить к странам с высококонцентрированной структурой акционерного капитала. Причем, данная структура характерна как для публичных, так и для непубличных акционерных обществ.

Сегодня ГК РФ содержит реформированную норму, закрепленную в статье 53.1, которая указывает на то, что убытки в связи с нарушением обязанностей действовать добросовестно и разумно в интересах корпорации могут быть взысканы не только с директоров, но и с контролирующих участников как лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица. Также участники дочернего общества имеют возможность сегодня потребовать возмещения убытков со стороны основного общества, которые были причинены дочернему обществу в связи с его действием или бездействием. Соответственно, установив возможность требовать возмещения убытков в пользу корпорации указанные нормы вводят модель косвенного иска.

Однако, несмотря на то, что Россия, как было указано ранее является страной с концентрированным акционерным капиталом, а конфликты между миноритарными и мажоритарными участниками – частым явлением, владельцы небольших пакетов акций нечасто используют указанные нормы с целью защиты своих прав, и практика их применения так и не сложилась. Причина сложившейся ситуации в следующем. В случае использования модели косвенного иска возмещение причиненных убытков будет происходить в пользу непосредственно корпорации, в чем миноритарный акционер абсолютно не заинтересован, так как денежная компенсация присужденная в пользу корпорации снова перетечет в руки контролирующего участника [Kleinberger, 1996]. Из этого следует вывод, что в ситуации, когда контролирующий акционер наносит ущерб подконтрольной корпорации, при этом фактически ущемляя интересы миноритарного акционера, использование модели косвенного иска не является эффективным средством защиты прав последнего. Эффективным средством для

миноритарного акционера в подобной ситуации могло бы явиться непосредственное возмещение отраженных убытков путем возмещения в пользу владельца небольшого пакета акций причиненного корпорации ущерба в размере, равном доле его участия в корпорации.

Переходя к рассмотрению следующей проблемы, которая кроется в праве требования раскрытия информации обществом в пользу акционера, рассмотрим следующие положения. Действительно, статьи 89, 90, 91 Федерального закона об акционерных обществах содержат нормы, в соответствии с которыми общество обязано хранить и в том числе раскрывать акционерам определенную информацию по их требованию. Сегодня законодатель более детально регулирует данную процедуру, что создает более безопасные условия для мажоритарных акционеров и самого общества, однако право требовать раскрытия достаточно большого перечня документов принадлежит акционеру, обладающему не менее чем одним процентом голосующих акций [Ч.3 ст.91 Федеральный закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ], то есть принадлежит по сути любому акционеру. Очевидно, подобная ситуация может стать поводом для злоупотреблений со стороны владельцев небольших пакетов акций, которые способны приводить к препятствиям для функционирования общества или даже являться своеобразным гринмейлом в рамках злоупотребления правом на информацию.

В самом деле, информация, касающаяся деятельности акционерного общества может стать самым настоящим оружием в руках недобросовестных лиц. С ее помощью появляется возможность, например, сообщить конкурентам компании о «слабых сторонах» организации, потребовать выплаты дивидендов или же сплотить миноритарных акционеров в противостоянии с контролирующими акционерами. Таким образом, владельцы незначительных пакетов акций могут прибегнуть к использованию ранее упомянутого гринмейла. Законодатель сегодня не указывает в каких-либо нормативно-правовых актах определения данного термина. В целом, его можно проиллюстрировать, например, ситуацией, когда происходит скупка акций с последующим предложением продать их по более высокой цене, а целью является получение дополнительной прибыли. Сбор информации в таком случае послужит первой ступенью для данной операции. Следует отметить, что подобного рода вымогательство, которое появилось несколько десятилетий назад на Западе, производится тем не менее в рамках закона и не поименовано в законодательстве.

В целом следует отметить, что информационные права миноритарных акционеров, злоупотребление которыми может доставить немало неприятностей контролирующим лицам, были существенно расширены после принятия Информационного письма Президиума ВАС РФ от 18.01.2011 N 144 "О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ". Как показала практика, подобные нововведения действительно послужили почвой для процветания «миноритарного терроризма», гринмейла с их же стороны и как следствие привели к недобросовестному использованию полученной информации конкурентами. Последствием стало ограничение прав владельцев небольших пакетов акций путем поправок, которые явились переломным моментом [Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 233-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об акционерных обществах" и статью 50 Федерального закона "Об обществах с ограниченной ответственностью"]. Как следствие был ограничен перечень документов, к которым предоставлялся доступ миноритарным акционерам, а также была усложнена процедура их получения. С другой стороны, были повышены требования к публичному раскрытию информации со стороны эмитентов.

Необходимо более подробно проанализировать, какими правами сегодня наделены

миноритарные акционеры в сфере раскрытия информации, чтобы избежать притеснения с их стороны, ведь законодателем сегодня установлены достаточно суровые санкции за непредставление информации. Статья 15.19 КоАП РФ закрепляет санкцию в размере от 500 000 до 700 000 рублей за незаконный отказ от предоставления информации.

Указанные ранее поправки законодательства, проведенные в 2017 году, лишили миноритарных акционеров права требования предоставления текстов любых заключенных им договоров, однако нормы, указанные в подп.1 п.2 ст. 91, а также п.1 ст.84 Закона об АО, сегодня позволяют акционеру, владеющему хотя бы одним процентом акций, обратиться к обществу с требованием предоставить информацию о крупных сделках и сделках с заинтересованностью, в том числе сведения и документы, которые могут доказать, что она не нарушает его права. Но действительно ли предоставление новых правомочий для миноритарных акционеров являются альтернативой исключенным? Проведенный анализ практики говорит о том, что право акционера на информацию все же становится труднореализуемым, и возникает ряд негативных для него последствий. Во-первых положения 11 главы Закона об АО с момента внесения поправок, а то есть с 1 января 2017 года, не применяются к сделкам, которые совершены в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, а также к сделкам, стоимость которых составляет не более 0,1% балансовой стоимости активов общества, при условии, что размер таких сделок не превышает предельных значений, установленных Банком России [П.2 ст.81 Федеральный закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)]. Необходимо также отметить, что указанные обстоятельства «не просто исключают необходимость одобрения сделок: при их наличии, по логике закона, соответствующую сделку в принципе нельзя квалифицировать в качестве крупной или сделки с заинтересованностью, даже если она обладает всеми признаками заинтересованности или крупности» [Мельников, Чернов, 2020]. Таким образом, миноритарному акционеру может быть отказано в предоставлении соответствующей информации, например, потому что понятие «обычной хозяйственной деятельности» может быть отчасти субъективно оценено со стороны менеджмента общества.

Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2018 N 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность" сделка будет считаться совершенной в пределах обычной хозяйственной деятельности до тех пор, пока иное не будет доказано, а бремя доказывания данного факта возлагается именно на истца. Приведет ли совершение сделки к прекращению деятельности общества или изменению ее вида либо существенному изменению ее масштабов, должно оцениваться на момент совершения сделки. Последующее наступление таких последствий само по себе не свидетельствует о том, что их причиной стала соответствующая сделка и что такая сделка выходила за пределы обычной хозяйственной деятельности. При оценке возможности наступления таких последствий на момент совершения сделки судам следует принимать во внимание не только условия оспариваемой сделки, но также и иные обстоятельства, связанные с деятельностью общества в момент совершения сделки [п. 9 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. N 27 "Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность"]. Соответственно, учитывая вышеизложенное, можно утверждать, что единственным способом реализации для акционера своего права на информацию становится обращение в суд с принятием бремени доказывания. При этом сделки, не выходящие за пределы обычной хозяйственной деятельности АО, не будут признаны крупными [п. 1 ст. 78 Федеральный закон от 26 декабря 1995 № 208-ФЗ

(ред. от 31.07.2020, с изм. от 24.02.2021) «Об акционерных обществах» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021)].

Заключение

Анализ практики в рамках рассматриваемого вопроса также указывает на то, что даже если сделка будет вынесена менеджментом общества на одобрение общего собрания по собственной инициативе, то это не будет свидетельствовать о том, что одобрение данной сделки требуется по закону. В деле, рассмотренном судом Западно-Сибирского округа, все три инстанции не согласились с утверждением Банка России об обратном [Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 23 января 2018 г. N Ф04-6059/17 по делу N А27-471/2017]. Суды настояли на том, что подобное вынесение вопроса об одобрении сделки на рассмотрение общего собрания не доказывает необходимости ее одобрения по закону, ведь сделка все же была совершена в процессе обычной хозяйственной деятельности общества, что исключает необходимость рассматривать ее как крупную сделку с заинтересованностью. Из этого следует то, что миноритарные акционеры в данном случае практически лишены возможности защитить права и истребовать запрашиваемые документы в административном порядке, поскольку Банк России, опираясь на судебную практику, откажется привлечь общество к ответственности. А учитывая сокращенный годичный срок давности привлечения к ответственности по ст. 15.19 КоАП, применение к обществу административно-правовых санкций будет крайне маловероятным.

Существует ряд и иных рисков, связанных с злоупотреблением миноритариями своими правами, которые в силу ограниченного объема статьи не могут быть рассмотрены в настоящем исследовании, но станут предметом рассмотрения в последующих публикациях.

Библиография

1. Осипенко О. Гринмэйл как явление: глобальная санитария или вызов обществу? / Слияния и поглощения. N 6 (52). 2007.
2. Одегнал, Е. А. Соотношение понятий "злоупотребление правом" и "правонарушение" / Е. А. Одегнал // Юрист. - 2007. - № 1.
3. Зайберт У. Законодательство ФРГ об обществах, основанных на объединении капиталов (акционерное общество и общество с ограниченной ответственностью) // Основы немецкого торгового и хозяйственного права (GrundzugesdesdeutschenHandels- undWirtschaftsrechts). М., 1995.
4. Ловырев Д. Основные проблемы защиты прав миноритарных акционеров в российских компаниях: Национальный доклад по корпоративному управлению. Вып. VI. М., 2013.
5. Шестакова М. Акционеры получили право преимущественной покупки акций другой категории или типа, // "ЭЖ-Юрист", 2019, N 16
6. Цепов Г.В. Общие принципы акционерного законодательства и защита прав акционеров. Комментарий постановления Президиума ВАС РФ от 14.03.2006 N 12591/05 // Закон. 2006. N 7.
7. Bebchuk L.A., Hamdani A. The Elusive Quest for Global Governance Standards // University of Pennsylvania Law Review. 2009. Vol. 157. No. 5.
8. Kleinberger D.S. Direct vs Derivative, or "What's a Lawsuit Between Friends in an "Incorporated Partnership"?" // William Mitchell Law Review. 1996. Vol. 22.
9. Мельников И.Н., Чернов Н.Н. Актуальные проблемы реализации акционером права на получение информации о деятельности акционерного общества. "Закон", 2020, N 2,

Risks of controlling shareholders associated with the concentration of corporate control

Dina V. Lubyagina

PhD in Law,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Entrepreneurship and corporate law,
Kutafin Moscow State Law University,
125993, 9, Sadovaya-Kudrinskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lybyagina@msal.ru

Dariya V. Konova

Legal Assistant,
Alliance Businessgroup LLC,
117452, 17, Chernomorskiy blvd., Moscow, Russian Federation;
e-mail: Lybyagina@msal.ru

Abstract

The article is devoted to the problem of corporate blackmail and consideration of risks for majorities from minority shareholders who abuse their rights, sometimes hiding behind legitimate "minority activism". As a rule, minority shareholders are the weak side in corporate relations, however, in the light of legislative reforms that strengthen the position of minority shareholders, the situation is not always unambiguous. After all, at present, the legislation determines the majority or minority shareholder not only through the size of the block of shares owned by them, and, consequently, not only the ownership share allows you to dictate the conditions. It is allowed, for example, that the size of corporate rights is disproportionate to the size of a block of shares in non-public corporations. That is, a legally minority shareholder is able to turn into a de facto majority shareholder. All this indicates to the majority shareholders the need to take into account the interests of the owners of insignificant blocks of shares. Moreover, the line between "minority activism" and the abuse of minority rights is very shaky. Therefore, for the successful functioning of the company, controlling shareholders must take into account the risks of unfair behavior of minority shareholders, which often complicate corporate governance even in those companies where the leading shareholder has a blocking stake.

For citation

Lubyagina D.V., Konova D.V. (2021) Riski kontroliruyushchikh aktsionerov, svyazannye s kontsentratsiei korporativnogo kontrolya [Risks of controlling shareholders associated with the concentration of corporate control]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (9A), pp. 14-25. DOI: 10.34670/AR.2021.97.68.002

Keywords

Shares, corporate blackmail, minority activism, risk, controlling shareholders, corporate rights, majorities, minority shareholders.

References

1. Osipenko O. Greenmail as a phenomenon: global sanitation or a challenge to society? / Mergers and Acquisitions. N 6 (52). 2007.
2. Odegnal, E. A. Correlation of the concepts of "abuse of law" and "offense" / E. A. Odegnal // Lawyer. - 2007. - No. 1.
3. Seibert U. Legislation of the FRG on companies based on capital consolidation (joint stock company and limited liability company) // Fundamentals of German commercial and business law (Grundzugesdesdeutschenhandels- undWirtschaftsrechts). M., 1995.
4. Lovyrev D. The main problems of protecting the rights of minority shareholders in Russian companies: National Report on Corporate Governance. Issue VI. M., 2013.
5. Shestakova M. Shareholders received the right of pre-emptive purchase of shares of another category or type, // "EZH-Lawyer", 2019, N 16
6. Tsepov G.V. General principles of joint-stock legislation and protection of shareholders' rights. Comment on the resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of 14.03.2006 N 12591/05 // Law. 2006. N 7.
7. Bebchuk L.A., Hamdani A. The Elusive Quest for Global Governance Standards // University of Pennsylvania Law Review. 2009. Vol. 157. No. 5.
8. D. S. Kleinberger Direct vs. Derivative, or "What's a Lawsuit Between Friends in an "Incorporated Partnership"?" // William Mitchell Law Review. 1996. Vol. 22.
9. Melnikov, I. N., Chernov N. N. Actual problems of the shareholder the right to receive information on the activities of joint-stock companies. "Law", 2020, N 2,